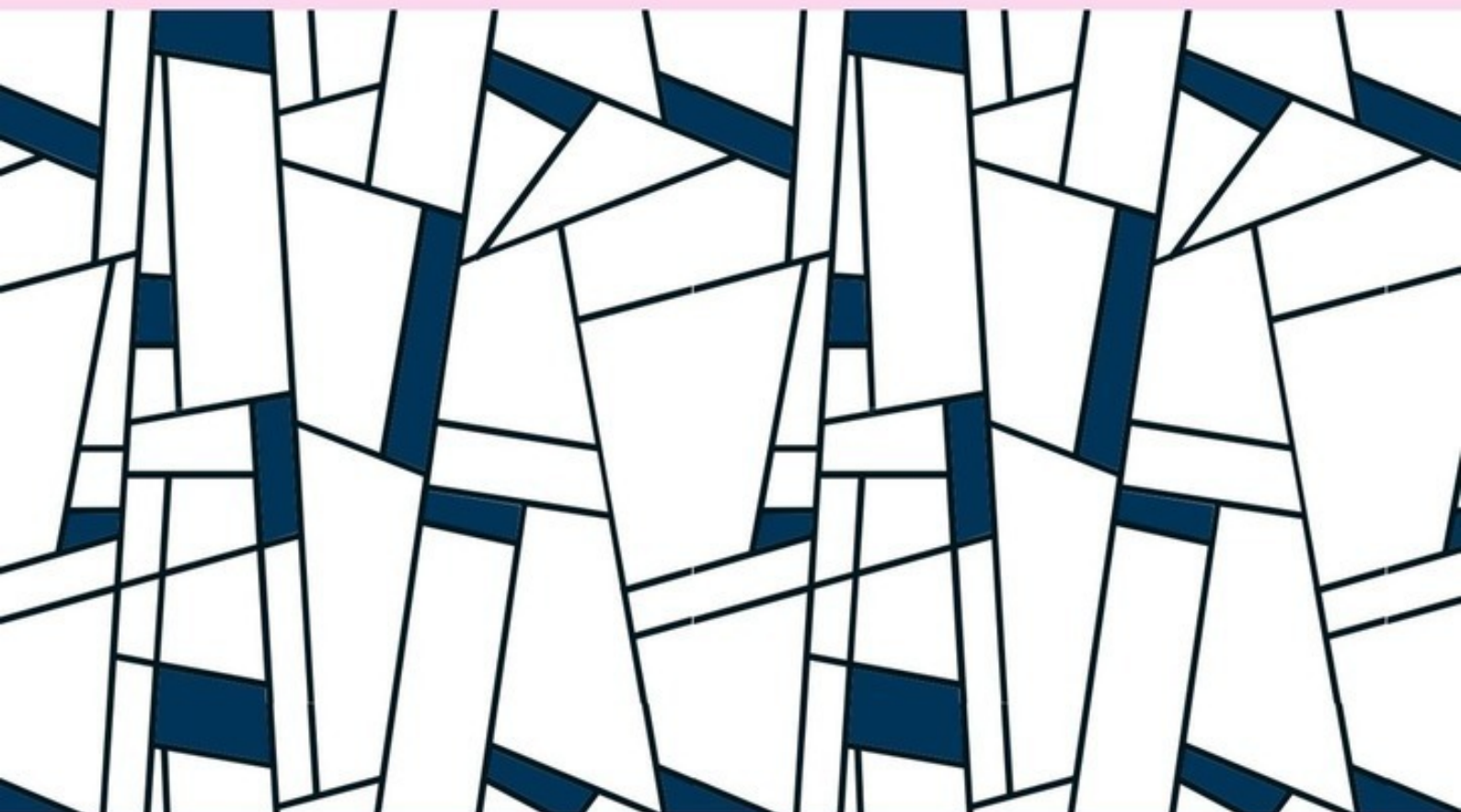

Александр Енин

КАВКАЗСКАЯ ИСТОРИЯ

Александр Енин

Кавказская история

«Издательские решения»

Енин А.

Кавказская история / А. Енин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936567-5

История одного отпуска. Туристическое путешествие с целью посмотреть, поискать свою половинку. И к чему приводит неопределённость в желаниях.

ISBN 978-5-44-936567-5

© Енин А.

© Издательские решения

Содержание

Зыряновск. Старый город	6
Зыряновск. Западный	8
Экскурсия на Кавказ. Псков	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кавказская история

Александр Енин

© Александр Енин, 2018

ISBN 978-5-4493-6567-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зыряновск. Старый город

История началась ещё в конце 50-х прошлого века. Мы жили в старом городе на улице 1-я Новая. Я учился в третьем классе общеобразовательной школы и первом музыкальной. Школа носила имя русского писателя Некрасова. Мне конечно хотелось в школу имени Чернышевского, она же была несколькоэтажной и там учились мальчишки более старшего возраста. Я с высоты того возраста восхищался ей, когда родители брали в магазин №2 или базар (рынок) по выходным дням. Возле базара стояло несколько 2-х этажных деревянных жилых домов. Мне они казались в то время шедевром градостроительства. На базаре было шумно, многолюдно. Почему то запомнились мужчины на деревянных ногах и тележках и ещё фотография, услугами которой мы иногда пользовались. Сейчас этого ничего нет, на месте этого водоём, некогда карьер, именуемый РОР – рудник открытых работ. К нему приложил руку и мой отец, работая багермейстером на земснаряде.

В школу им. Некрасова для моего возраста было ходить далековато, особенно холодными зимами но мы, мальчишки нашли выход. Немного удлинляли путь, сворачивали и шли внутри здания кирпичного завода, которое тянулось почти до футбольного поля школы. Нас конечно иногда гоняли, но зато было тепло, без ветра и снега но самое главное интересно: рельсы, вагонетки, печи обжига и сушки. До сих пор ностальгически вспоминаю свою первую учительницу Тамару Васильевну. Даже когда пытались перевести в другой класс, я стал сбегать с уроков Инны Петровны и проводить время на футбольном поле. Тамара Васильевна забрала обратно. Именно с ней я стал первым учеником и старостой класса. Именно в этой школе испытал первое чувство любви. Когда мы стали октябрятами, нам назначили вожатую Таню. Она уже была пионеркой, старше нас. И когда водили хоровод, я старался держаться с ней за руку, из за чего пришлось даже несколько раз подраться с мальчишками. Таня, где ты сейчас и кем стала? Наверное хорошим человеком.

С музыкальной школой было сложнее. Поступить туда тяжело, как говорили родители конкурс 11 человек на место. На прослушивании первый раз в живую увидел фортепиано и сразу пришлось к нему прикасаться. Зачислили в класс баяна объявив, о наличии хорошего музыкального слуха. Тогда и увидел впервые центр Зыряновска. Добираться приходилось автобусом. Иногда приходилось пропускать занятия из за переполненности транспортного средства. Автобус просто проезжал мимо и издевательски демонстрируя через незакрытые двери чьи то головы, ноги, полы одежды, хлястики, останавливался далеко от остановки.

Наша улица начиналась как врезка в улицу Партизанская. Прямо от закуской, иногда именуемой «пивнушка», которая повидала немало женских слёз и человеческих трагедий. Зато в конце улицы, если миновать водозабор, начиналась природа. Нетронутая поляна с кустарником, травяными площадками, обилием смородины и клубники. Всё великолепное пространство тянулось до самой горы. Река Берёзовка занимала ведущее место. Она тогда ещё не была изнасилована плитами из бетона и чувствовала себя полновластной хозяйкой. Она вальяжно раскинула своё русло как хотелось и одаривала людей чистой прохладной водой, плетёной и родников и таяния снега с гор. Мы эту воду пили напрямую без обработки. Это место было любимым местом отдыха летом в выходные дни. Тогда никто из обитателей эти мест не предполагал, что их ждёт великое географическое изменение в масштабах города.

Повсеместно было объявлено, что эта часть города подлежит выселению. На данной территории будут располагаться искусственные сооружения. Все дома будут описаны и назначена компенсация. Кто не желает строиться или приобретать новую недвижимость будут предоставляться отдельные квартиры согласно положению, естественно с отказом от компенсации. Уже начато строительство нового микрорайона с многоэтажками. Его сразу назвали 138 квартал. Мы ещё около двух лет прожили на старом месте, наслаждаясь началом изменений. Сначала

выселяли тех, кто жил в районе облюбованной нами зоны отдыха. Потом в районе водозабора. Жалко было видеть разрушенный водозабор и исчезающие места где ловил пескарей с помощью содранной с окна тюли, за что частенько попадало от матери. Берёзовку начали ломать и одевать берега бетонными плитами. Прокладывали широкие дороги и покрывали их аэродромными плитами. По этим дорогам началось движение невиданных доселе машин самосвалов. 25 тонки и БЕЛАЗы. Мы, мальчишки бегали смотреть и восхищались их размерами. Они отсыпали отвалы, которые приближались всё ближе и ближе к нашему дому. Любили и путешествовать по уже брошенным и разрушенным домам. Дело конечно было опасным, но там всегда можно было найти чтонибудь интересное нам.

Наконец дошла очередь и до нашего дома. Родители, как выходцы из сельской местности Сибири и Алтая решили использовать компенсацию, добавить занятых денег и купить частный дом. Выбор пал на район Западный. Там массово продавались дома чеченцев, в своё время выселенных с родных мест и теперь получивших разрешение вернуться на родину. Я спрашивал отца, почему их так мотают:

– Кто то не угоден власти, а кого то и за кровную месть.

– Так что, человек не может сам решать где жить?

– Не задавай вопросов, на которые мне тяжело ответить. Постарайся вести себя с ними спокойно, не вызываясь. Они народ заводной, резкий и обидчивый. Им по нации так положено. У них так принято. Им не подходит наш уклад но они терпят и мечтают уехать к себе. Потерпи немного и ты. Мы месяц, два будем жить вместе в одном доме.

Наконец все пригодные строй материалы, в том числе и разобранный баня и остальной скарб были перевезены. Переехали и мы в дом чеченской семьи.

Зыряновск. Западный

Дом состоял из двух больших комнат и громадной кухни с печью обычной и русской. Хозяин дома, Ваха, здоровяк с лысиной и огненно рыжей бородой, быстрыми глазами и гортанным выговором, казался мне истинным представителем своего народа. Видел похожего в кино, его именовали абрек. Судя по тому, что его все, даже соседние чеченские семьи слушались, он был главным. Он сразу пригласил отца на совет. С совета отец вернулся удовлетворённым и объявил ряд совместных решений. Мы не должны неким образом касаться их веры, они обязуются то же относительно нас. Все спорные вопросы будут разрешать отец совместно с хозяином. Мы полностью занимаем самую изолированную комнату. Их семья занимает кухню. Большая комната посередине, общая. В нашу комнату запрещалось входить им. Нам разрешалось на кухне готовить на печи и проходить через кухню на улицу. Так что мы могли краем глаза видеть их быт.

Сейчас трудно представить, как мы в доме все помещались: В нашей комнате родители, я и младшие брат с сестрой. У них хозяин Ваха, его жена, две сестры, дочь Ясмина, моего возраста и сын, на год моложе меня, Ахмат. Жили мирно, без особых происшествий. И только мелкие шероховатости. Мне надо было пройти на улицу а проход закрывали две сестры, споря о чём то на своём языке. Я попросил возможность пройти но они не поняли. Вышел Ваха и сказал: «Они до сих пор не выучили русский язык» и так рывкнул на своём языке, что они разбежались. Отличилась и матушка: Отец работал посменно. В этот раз с четырёх вечера до полуночи. Вечером мать обратилась к Вахе:

– Муж придет с работы поздно. Его надо покормить. У нас ничего другого нет. Можно, я пожарю яйца со свиной?

Он помолчал, почесал бороду и изрёк:

– Ладно жарь.

Вся женская челядь взвыла. Он громко и решительно:

– Жарь. Я сказал.

Всё их женское население высыпало из кухни на улицу и вернулось, когда матушка всё закончила и убрала. Ещё несколько дней они не ласково на неё косились и демонстративно зажимали носы.

Отец отчитал мать, притом громко, чтоб слышали все и предупредил впредь такого не делать. Утром сам пошёл закупать продукты не содержащие свинины.

Мы, ребятишки быстро перезнакомились и играли вместе. В том числе и соседскими с улицы, не обращая внимания на принадлежность нации, вероисповедание и уклад. Осень быстро наступала и вот уже выпал снег. Мы сначала наигрались в снежки. Через несколько дней снег немного затвердел и Ахмат объявил, что завтра пойдём кататься на санках с бугра на болоте. Я понимал, что Ахмату не терпится испытать санки, что сварил мой отец из уголка, труб и проволоки. Санки были большие, с красивым узорным ограждением, целая барская повозка. Тогда и произошёл случай, который напомнил о себе через много лет.

Ахмат первым испытал сани и ему не понравилось. Я за ним следом и понял, что при всей красоте едут медленнее, чем у других. Они были тяжеловаты чем у других покупных и продавливали ещё тонкий снег до земли. Мы отдали санки девочкам и они под громкие команды Ясины загружались в них по несколько человек и скатывались, стараясь в конце со смехом и визгом завалиться набок. Мальчишки стали соревноваться на скорость. Отобрали лучшие санки и по команде скатывались до ручья кто быстрее. Чаще всего побеждал Ахмат.

И когда соревнования и азарт были в самом разгаре, случилось. Ахмат опять побеждал в заезде, на кочке санки подскочили и перевернулись. Все последующие полетели через него. Образовалась куча мала. Когда все встали, Ахмат остался лежать. Его со смехом стали подни-

мать. Увидев хлынувшую кровь смех прекратился. От неожиданности все замерли и онемели. Голос кого то постарше посоветовал: «Тащите его домой к родителям и вызывайте скорую». Я, как старший из нашей компании, попытался что нибудь понять. Ему лезвием полозьев следующих санок разрезало скулу и часть щеки. Я, на удивление самому себе, спокойно снял с себя шарф и как получилось замотал ему голову, оставив только глаза. Это особо не помогло, кровь всё равно струилась по шее и уходила под одежду. Попросил подогнать наши санки и он сам сел в них. Я за верёвку, Ясмину придерживала голову, остальные мальчишки подталкивали сзади. Тащить надо было в гору, мы выбивались из сил. До самого дома добраться не успели. Навстречу уже бежали, вся чеченская семья. Нашёлся кто то и уже успел доложить. Впереди всех, делая огромные шаги, Ваха. На лбу его шевелились складки, глаза вращались. Сразу подскочил ко мне и проревел:

– Кто?!!

Ясмина влезла между мной и отцом:

– Это не он! Это не он! Я тебе всё расскажу.

Ваха сгрёб сына из санок и понёс на руках. Понёс, но не в наш дом, а в тот, где жил его брат с ещё большей семьёй. На противоположную сторону через три дома. Это был пожалуй самый большой дом на улице, два этажа и с балкончиком. Матушка взяла меня за руку и отвела домой, предварительно смыв кровь. Она строго настроено приказала сидеть в комнате и никуда не выходить. Вечером сразу после прихода отца появился Ваха:

– Ты молодец пацан. Наша бабка сказала, если бы быстро не привёз, могло закончиться плохо.

И подавая матери мой окровавленный шарф:

– Ишь ты, побратались.

Матушка:

– Что сказала скорая?

– Мы не вызывали. У нас бабка целитель. Умеет больше всех ваших врачей.

После этого случая почувствовал к себе интерес и уважение со стороны чеченцев.

Через пару недель Ахмат стал прибегать к нам поиграть. Через половину лица зиял медленно затягивающийся шрам, что украшает мужчину. Он так и остался жить с бабкой под её наблюдением. Понятно, единственный сын и наследник Вахи.

К тому времени уже начался процесс переезда бывших хозяев. Продавали лошадей, корову, коз. Отправляли в Чечню контейнера с вещами. Однажды Ваха вызвал отца на совет и попросил войти в положение. На кухне, где они жили надо делать упаковку вещей для отправки. Пусть ребёнок временно по ночует в средней нейтральной комнате. Отец согласился и Ясмина переехала в уголок смежной между нами комнаты. Ей просто на полу положили матрац и одеяло. Ясмина была оригинальным ребёнком. Будучи моей ровесницей в школе не училась, читать, писать не умела, но отлично говорила по русски. Говорила мне, что всему научиться по приезду на родину. Была шустрой, даже нахальной и похоже что понятия о правилах хорошего тона для неё не существовало. Она морщилась, когда я на баяне гонял гаммы и этюды. В ответ брала свой детский аккордеон и издавая сумасшедшие звуки орала во всю глотку, например: «Обезьянка чи чи чи продавала кирпичи, за верёвку дёрнула и нечаяно пёр... ла» или «Берия, Берия вышел из доверия и товарищ Маленков надавал ему пинков». Тем не менее у нас с ней были хорошие, добрососедские отношения. Когда надо было что либо спросить или узнать, я обращался к ней. И она, довольная своей значимостью и нужностью всегда самым подробным образом просвещала.

Я с самого рождения был любознательным и зачастую попадал в неприятные истории. Однажды, когда все спали а меня мучила бессонница, тихонько на коленях подобрался к двери и приоткрыл её. Ничего интересного. Ясмина мирно спала. Но что то заставило на следующую ночь повторить манёвр. На этот раз не повезло. Ясмина вдруг открыла глаза и увидела нару-

шителя. Ожидал что закричит, пожалуется родителям, но она стала строить смешные рожи. На третий раз она казалось уже ждала. Сделала призывное движение рукой и прошептала:

– Ползи сюда.

Я без зазрения совести и страха, так же на коленях приблизился вплотную. Мы зашептались:

– Замёрз?

– Ага.

– И я. Давай греться вместе.

– Давай.

Здесь я должен пояснить. Отец только пробивал дрова и уголь. Да и вести, некуда выгружать. Вся площадь занята скarbом бывших хозяев. Огород занят постройками: конюшня, коровник, сараи для мелкой живности, микро кузня. Бывшие хозяева не интересовались, готовились к отъезду. Ваха разбирал освобождающиеся постройки. Это и шло в печь и то, чтоб приготовить пищу а тепло, как получится. А на дворе стоял минус.

Ясмина резко отбросила одеяло. Она была одета как днём, в тех же штанах с дурацкими национальными знаками:

– Давай быстрее, спиной ко мне.

Прижалась, её живот оказался в пространстве моей талии. И вправду стало тепло. Через некоторое время скомандовала:

– А теперь переворачиваемся. Ты спину уже погрел, очередь моей.

Перевернулись и грелась уже не спина а живот. Странно, я уже имел любовный опыт к пионерке Тане, но здесь такого чувства не было. Мы взяли на вооружение этот опыт выживания и пользовались им когда позволяла обстановка. Однажды я спросил:

– А если твой отец увидит, что будет?

– Наверное зарежет, обоих, хоть я и самая любимая и самая красивая. Знаешь какой большой у него кинжал.

Мы не попались и вскоре они уехали на родину навсегда. Со всеми попрощались за ручку а Ясмина толкнула меня в плечо и выдала:

– Не кашляй.

Экскурсия на Кавказ. Псков

Прошло много времени. Я успел отслужить в армии, окончить два института, жениться и развестись, поработать на железной дороге, дожить до 90-х. Тяготило одно, надо как то устраивать жизнь. Одному тяжело да и скучно. Вот и насоветовали товарищи и знакомые. Возьми отпуск, туристическую путёвку и езжай, освежись, посмотри как живут другие люди, куда хочешь, глядишь и найдёшь свою половинку, заведёшь семью. Ну не получилось один раз, получится в другой. А то ты отпуск тратишь не практично. Дача и навестить родителей хорошо, только так путную бабу по сердцу не найдёшь и из головы всякую дурь не выметешь. Уговорили, решил. Сходил в ближайшее туристическое агентство. Заграницу, Прибалтику и юг отнёс сразу. Из перечня остановился на Закарпатье, Сахалине, Байкале и Самарканде. Выписал сроки заездов и стоимость. В удобное время зашёл в отдел кадров, уточнить, согласовать и застолбить отпуск к времени поездки. Начальник отдела кадров относился ко мне больше чем хорошо:

– Тебе скоро 40, а ведёшь себя как малыш. А ещё говорили, что на последних военных сборах был командиром взвода разведки. Оставь свои писульки, посмотри и прикину.

Ждать пришлось три дня. Наконец на утреннем селекторном совещании объявили, чтоб прибыл в отдел кадров:

– Так, явился.

– Прибыл.

Вот тебе повестка в военкомат, дуй туда. Там с тобой побеседуют и тогда решим с отпуском и путёвкой.

Принял майор, который курировал меня:

– Ну что боец, передумал наконец проситься в Афганистан?

– Так с ним уже всё решилось, был после развода вне себя, вот и хотелось умереть в бою.

– У нас такие дела не кончаются. Ты газеты читаешь, телевизор смотришь? У нас на Кавказе не всё гладко.

– Была Чечено-Ингушетия а сейчас вроде просто Чеченская республика. Так у них народ решил.

– Всё у вас просто, народ решил. Там такое происходит.

– Я просто толком ничего не знаю.

– А ни кто толком не знает, а надо знать. Этим уже занимаются кому положено. Надо знать и что делается в соседних республиках. Что думают, что хотят простые люди, как относятся к событиям в этой самой новой республике. Там тоже работают люди, кому положено, но нужен совершенно чужой, не известный даже органам, человек со стороны, как бы случайный. Вроде как командировочный или любознательный турист. Который здесь никогда не был и естественно никаких связей и знакомств не имеет.

– Придётся ехать в эту новую республику?

– Нет и нет. Тебе предлагается отдохнуть в туристической поездке по Северному Кавказу: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесская республика, Краснодарский край, Пятигорск, Кисловодск, Нальчик. И отдохнёшь и полезное дело сделаешь. Мы оплатим путёвку. Если всё получится как надо, проведём как нахождение на военных сборах и ты сможешь ещё воспользоваться законным отпуском. А если накосячишь, считай что это и был твой отпуск. Согласен?

– Согласен.

– Тогда удачи тебе, старлей, глядишь ещё одна звёздочка прилетит на погоны. Иди в соседний кабинет, там уже ждёт товарищ из органов с деталями.

Детали заключались: за свои деньги ехать до станции Невинномысск. Там встретит сопровождающий из туристической организации с автобусом и доставит всех прибывших путешественников на базу в селении Теберда, далее всё по их плану. Там меня найдёт дама моего возраста и будет обеспечивать заданиями, связью и по мере надобности прикрытием. С ней нужно подружиться и вести себя как симпатизирующая друг другу пара. Но с пошлостью не приставать. Дурацких вопросов не задавать. Для всех вы познакомились на экскурсии по Псковскому кремлю и Печорскому мужскому монастырю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.